

References

1. Sorokin P.A. Problema sotsialnogo ravenstva // Chelovek. Tsivilizatsiya. Obschestvo. M.: Politizdat
2. Sorokin P.A. Glava 9. Uchenie o gosudarstve//Nasledie. 2014. № 1(4).
3. Sorokin P.A. Sotsialnaya i kulturnaya dinamika. SPb.: Izd-vo Russkogo Hristianskogo gumanitarnogo instituta, 2000.
4. Sorokin P. A. Osnovnyie chertyi russkoy natsii v dvadtsatom stoletii // O Rossii i russkoy filosofskoy kulture. M.: Nauka, 1990.
5. Sorokin P. Dolgiy put. Syiktyivkar, 1991.

УДК 342.731.3-348

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-13-15

Ценностное единство правовых и религиозных систем как основа взаимодействия в евразийском пространстве

© **Чиркова Лия Альбертовна**

аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: liyalibra@yandex.ru

© **Цырендоржиева Дари Шойбоновна**

д-р филос. наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: dari145@mail.ru

В данной статье рассматривается вопрос о необходимости ценностного взаимодействия права и религии в евразийском пространстве. Автор указывает на несостоятельность позитивистского подхода к пониманию права. Право и религия рассматриваются как равносильные нормативно-ценностные регуляторы общественных отношений и поведения человека. Целью правовой и религиозной регулятивных систем является организация и поддержание социального порядка. Указывается на необходимость признания ценностного компонента права, который обладает регулятивной способностью не менее чем другой компонент права, т. е. нормативный. Однако ценностный компонент права нужно ориентировать на духовно-религиозные ценности, которые имеют универсальный всеобщий характер. Евразийский регион отличается многообразием правовых и религиозных традиций, которые обладают богатым содержанием и исторической мудростью. Именно через призму единства правовых и религиозных ценностей необходимо рассматривать конструктивное сотрудничество субъектов взаимодействия на различных уровнях и сферах.

Ключевые слова: право, религия, взаимодействие, духовно-нравственные ценности, Евразия, многообразие, единство, регулятор, регулятивная система.

Axiological unity of legislative and religious systems as a basis for cooperation in Eurasian space

Lia A. Chirkova

Research Assistant, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Philosophy

Dari Sh. Tsyrendorzhieva

DSc in Philosophy, Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Philosophy

This article discusses the need for valuable interaction between law and religion in Eurasia. The author points to the failure of the positivist approach to understanding law. Law and religion are understood as tantamount to normative values regulators of social relations and human behavior. The objective of the legal and regulatory systems is a religious organization and the maintenance of social order. The necessity of recognition of the valuable component of the right, which has regulatory capacity is not less than the other component of the right, i.e., normative. However, the component values must be right to orient the spiritual and religious values, which are universal. Eurasian region is diverse legal and religious traditions that are rich in content and historical wisdom. Through the prism of the unity of the legal and religious values should be considered constructive cooperation actors interact at various levels and in the fields.

Keywords: law, religion, interaction, spiritual and moral values, Eurasia, diversity, unity, control, regulatory system.

Право и религия не принадлежат к числу непосредственно наблюдаемых предметов в объективной действительности. Все предпринимаемые попытки построения их теоретических моделей вынуждены опираться на основания, не зависящие от критериев чувственного восприятия.

Социальный опыт духовно-практического характера, имеющийся в распоряжении теоретического сознания, свидетельствует, что содержание права и религии составляют нормы, ценности и смыслы характерной регулятивно-деонтологической направленности вместе с опирающейся на них деятельностью соответствующих социальных институтов.

Элементы права и религии, связанные каузальными, функциональными, логически-смысловыми, иными зависимостями, составляют единые, иерархически организованные самостоятельные системы,

цель которых – поддерживать социальные отношения в состоянии относительной упорядоченности.

Онтологически заданная системность права и религии открывает широкие возможности для разворачивания стратегий системного подхода к ним, предполагает открытую множественность концептуальных моделей правовой и религиозной реальности, позволяет выстраивать различные теоретические конструкции, руководствуясь критериями их эвристичности, отбирая их по степени эпистемологической продуктивности. Как право, так и религия могут рассматриваться как:

- аксиологическая система, имеющая свои цели и ценности, на которые она ориентирована, которым служит и которые стремится оберегать от разрушений;
 - нормативная система, состоящая из норм, стоящих на страже указанных выше ценностей;
 - семантическая система, т. е. совокупность взаимосвязанных значений и смыслов;
 - институциональная система, включенная в состав общественной макросистемы, выполняющая свои специфические функции и взаимодействующая при этом с другими социальными институтами.
- [2, с. 7]

Таким образом, смыслом существования и функционирования любой правовой и религиозной системы является поддержание социального порядка.

В этой связи трудно не согласиться с рассуждениями видного американского философа Амитаи Этциони, который пишет, что «любое общество, вне зависимости от своих ценностей (или же их отсутствия), должно поддерживать определённый минимум социального порядка, иначе оно не выживет», но «далеко не каждый социальный порядок обеспечивает становление здорового общества. Справедливое общество требует такого порядка, который увязан с нравственными ценностями его членов» [6, с. 321-323].

По мнению А. Этциони, другие формы социального порядка связаны с высокими общественными и индивидуальными затратами в виде отчуждения труда, злоупотребления алкоголем и наркотиками, высокого уровня психосоматических заболеваний, что приводит к нежеланию людей подчиняться такому порядку и стремлению изменить его или вырваться за его пределы.

Все категории социального порядка в той или иной степени основываются на принуждении, выражением которого выступают, например, полиция и тюрьмы, прагматические средства, воплощенные в экономических стимулах, обеспечиваемых государством, а также нормативные средства, связанные с ценностями и нравственным воспитанием. Одно общество от другого отличается степенью использования перечисленных средств. Тоталитарное общество с помощью принуждения пытается регулировать чуть ли не все аспекты поведения человека. Авторитарное общество также склонно к принудительным методам регулирования, однако их сфера действия на людей здесь гораздо уже. Либеральное общество полагается на рыночные механизмы регулирования и прибегает в основном к прагматическим средствам, связанным, прежде всего, с экономическими стимулами. В здоровом коммунитарном обществе порядок в целом обеспечивается за счет нормативных средств, таких как образование, руководство, консенсус, пример сограждан, ведущие ролевые модели, увещания и, наконец, общественная нравственность [1, с. 58]. В силу этого А. Этциони делает вывод: «Для того, чтобы социальный порядок мог основываться на нормативных средствах, необходимо, чтобы большинство граждан общества разделяли принятые в нем основные ценности; для этого нужно, чтобы они в эти ценности верили, а не просто были вынуждены им подчиняться» [6, с. 321-323].

Нормы, ценности, смыслы права, а также те институциональные формы, в которые они облачены и на которые опираются, по природе таковы, что им тесно в сугубо юридических рамках. Право, как существенный элемент социосферы развивается и функционирует внутри единого континуума «цивилизация-культура». Попытки отнести его только к цивилизационной системе и рассматривать в сугубо инструментальном, служебном аспекте приведут к возникновению упрощенных представлений. Такими редуцированными моделями права переполнены книги, написанные с позиций юридического позитивизма, где не учитывается, что у права, как и у человека, кроме материальной основы есть и духовная составляющая.

Обладея памятью о бесчисленном множестве прецедентов по защите добра от зла, цивилизованности от рецидивов дикости, свободы от произвола и насилия, имея возможности для продуктивных рецептов, право не является ни механической структурой, ни бездушным социальным агрегатом. Любая попытка правовой системы обособиться от культуры, возвести барьеры между нею и собой чревата не только лишением памяти, но и этическим опустошением, превращением в машину по уничтожению справедливости и свободы.

Издавна традиционной сферой, где все эти реалии сплетаются в единый проблемный узел, выступает область взаимоотношений права и религии. Невозможно не заметить, что эта область всегда представляла повышенную сложность для понимания и истолкования. Причина состоит не только в

трудноразрешимых методологических проблемах, неизбежных при соприкосновении разных интеллектуальных традиций, циркулирующих в интересубъективном пространстве публичного дискурса. Серьезными препятствиями служили многочисленные мировоззренческие, идеологические и прочие ограничения, мешающие исследователям прийти к взаимопониманию в пределах общей сферы межкультурной коммуникации [2, с. 6-7].

Надо заметить, что современное общество переживает период девальвации общечеловеческих ценностей, и мы сталкиваемся с тем, что именно религиозные ценности начинают преобразовать мир, религия все более и более становится институтом поддержания «прочеловеческих» ценностей в мире: достоинства, человеческой жизни, сотрудничества, гуманизма, нацеленности на этическое поведение, терпимости, недопустимости вражды, конфликтов и т. д.

Духовно-ценностные установки влияют на общественную деятельность человека. Ценности влияют не только на образ частной жизни, но и на образ жизни публичной. [5, с. 61-62]. Трансцендентные ценности имеют глубокий эзотерический смысл и предстают не просто в качестве внешних моральных правил, а как объекты прямого внутреннего опыта, так как в их основе идея Бога как добра, любви, красоты, истины и всемогущества [3, с. 87]. Поэтому религиозные ценности понимаются как предельные, абсолютные, исторически нелокализуемые. Верно отметил Вышеславцев Б. П., что все религии открывают одни и те же ценности и совпадают в своих этических учениях [4, с. 15].

Религиозные лидеры основной своей деятельностью должны вести общество к пониманию единства духовной жизни, непротиворечивости фундаментальных положений религий между собой, важности неигнорирования религиозных постулатов и основных положений.

Евразия представляет собой особое культурно-цивилизационное пространство. Богатое духовно-религиозное наследие региона необходимо переосмыслить с точки зрения современных реалий, отбросить всё искажающее основной смысл и направить на преобразование объективной действительности.

Государственные, независимо от конституционного положения отношений с церковью, и региональные правовые системы евразийского пространства должны признать ценностный компонент права наряду с нормативным и привести его в соответствие с духовно-нравственными ценностями религиозных учений.

Таким образом, приоритетной задачей религиозных и политических лидеров является установление диалога между собой по поводу определения фундаментальных основ общественного развития, функционирования, взаимодействия на различных социальных уровнях. Без фундамента в виде духовных ценностей, нравственных установок построение экономических, политических, научных и т. п. отношений не будет являться долгосрочным и конструктивным. Именно многообразие и единство должны стать основными принципами взаимодействия субъектов внутри евразийского пространства.

Литература

1. Бандурин А.П. Социальная регуляция: рациональное и иррациональное: дис. ... д-ра филос.наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
2. Бачинин В.А. Право и религия (методологические проблемы социокультурного взаимодействия). // Российский юридический журнал. – 2008. – № 5.
3. Бондаренко Ю.В. Право и православная религия как ценностно-нормативные системы российского общества / диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербург, 2001.
4. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. – М., 1994.
5. Посашкова А.Л. Взаимодействие религиозных и правовых норм в правообразовании. / диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Владимир, 2010.
6. Этциони А. Новое золотое правило: сообщество и нравственность в демократическом обществе / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под редакцией В.Л. Иноземцева. М., 1999.

References

1. Bandurin A.P. Social'naja reguljacija: racional'noe i irracional'noe [Social regulation: rational and irrational]: diss. d.filos.n. – Rostov-na-Donu, 2005.
2. Bachinin V.A. Pravo i religija (metodologicheskie problemy sociokul'turnogo vzaimodejstvija) [Law and religion (methodological problems of social and cultural interaction)] // Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]. – 2008. – № 5.
3. Bondarenko Ju.V. Pravo i pravoslav'naja religija kak cennostno-normativnye sistemy rossijskogo obshhestva [Law and the Orthodox religion as a value-regulatory system of the Russian society] / diss. k.ju.n. / St. Petersburg, 2001.
4. Vysheslavcev B.P. Jetika preobrazhennogo jerosa [Ethics transfigured eros]. – Moscow, 1994.
5. Posashkova A.L. Vzaimodejstvie religioznych i pravovyh norm v pravoobrazovanii [The interaction of religious and legal norms in the law] / diss. k.ju.n. / Vladimir, 2010.
6. Jetcioni A. Novoe zolotoe pravilo: soobshhestvo i nravstvennost' v demokraticeskom obshhestve [The new golden rule society and morals in a democratic society] / Novaja postindustrial'naja volna na Zapade. Antologija / Pod redakciej V.L. Inozemceva. – Moscow, 1999.